

Влиятельная фигура?

Таня посмотрела на Карла. Она никогда не боялась влиятельных людей. В конце концов, в данный момент Карл был для нее только одним — отцом, который пытался помочь кому-то другому забрать у нее ребенка. Когда Сью увидела, что она ничего не говорит, она продолжила. — Лучше бы тебе не делать глупостей. Вот что я тебе скажу, Джоэл готов заступиться за тебя сегодня, потому что он все еще любит тебя. Как только вы ему надоедете, он может легко вытолкнуть вас и заставить вас страдать! Вы понимаете, что я имею в виду, верно?»

Таня опустила глаза и холодно ответила: «Да».

Затем она обошла Сью, встала рядом с Джоэлом и посмотрела на Карла. Она очень холодно сказала: «Мне нечего тебе сказать».

Гнев наполнил ее в тот момент, когда она подумала о том, как Карл заставил их пойти в суд с Хиллари.

Ее слова и поведение шокировали Сью! Она и Сэмюэл посмотрели друг на друга и поспешно сделали шаг вперед. Сью схватила Таню и закричала ее. «Дитя, смотри, как говоришь!»

Сэмюэл посмотрел на Карла и объяснил: — Не поймите меня неправильно, мистер Мур. Она из маленькой семьи, поэтому не умеет правильно говорить. Будьте уверены, что ее отношение не является репрезентативным для Смитов. Ведь она еще не жена Джоэла!» Затем он посмотрел на Таню и громко сделал ей выговор. «Как вы думаете, какое отношение вы занимаете к мистеру Муру?! Поторопись и извинись!»

Глаза Джоэла стали холодными. Однако, когда он увидел, что выражение лица Карла помрачнело, он немного подумал и решил ничего не говорить.

В будущем Таня будет жить со Смитами. Если бы Карл дал волю своему гневу, возможно, он смог бы запугать этих двух старых придурков и помешать им создать столько проблем в будущем!

Его молчание заставило Сэмюэля подумать, что он дал ему свое молчаливое одобрение. Таким образом, его голос стал еще громче, когда он сделал выговор Тане. "Я с тобой разговариваю! Почему ты не слушаешь? Поторопись и извинись!"

Таня опустила голову и усмехнулась: «Он не заслуживает моих извинений». Ее слова ужаснули Сэмюэля еще больше. Он снова оглянулся — и в самом деле, Карл уже сделал вытянутое лицо. Он тут же не понял и снова поспешно злобно отругал Таню. «Что с тобой? Если ты не извинишься, то можешь забыть о браке со Смитами! Затем он повернулся к Карлу. "Мистер. Мур, пожалуйста, не ошибись...

Рядом с ним Сью также сказала: Мур, не сердись. Бесчувственная, неуклюжая, сквернословящая и близорукая, она всегда была такой с детства! Это все потому, что она беспризорный ребенок без отца, чтобы воспитывать ее. Вот почему у нее нет никакого семейного воспитания!»

Как только она это сказала, она услышала щелчок. В следующий момент прямо ей в голову приставили ледяной предмет.

Сью была ошеломлена. Она медленно повернула голову и увидела черную как смоль дыру, нацеленную на ее голову. Когда она поняла, что это было, ноги Сью обмякли, и она чуть не упала прямо на пол!

Она была так напугана, что вся дрожала. Она указала на Таню и сказала: Мур, ты... ты указываешь не на того человека. Таня там...

Однако взгляд Карла был прикован прямо к ней.

У нее хватило смелости издеваться над его дочерью, когда он стоял прямо перед ней. Он подумал тогда обо всем, что его люди узнали о Тане, пока шли сюда... Его дочь так страдала все эти годы!

Одна только мысль об этом заставила его сердце ужасно сжаться!!

Он холодно спросил: — Ты только что сказал, что у нее нет отца?

Сью сразу же кивнула. «Да, да, верно. Она — дополнительный багаж, который Джилл привезла с собой, когда вышла замуж за Джонсов. Все это знают. Я даже слышала, что бывший любовник Джилл был каким-то мелким гангстером. С гангстером в качестве отца, она, должно быть, тоже прогнила насквозь...

Почти сразу же, как она сказала это, она услышала взрыв!

Рядом с ухом Сью раздался выстрел, который заставил ее вздрогнуть от шока и испуга.

Брюки тут же раскалились...

Когда она пришла в себя, то увидела, что пуля попала прямо ей в ногу. Пуля даже проделал небольшую дыру в мраморном полу Смитов.

Ее ноги превратились в желе, и она упала на пол.

Карл дунул в дуло и рассеял поднимающийся из него дым. Затем, как будто ничего

примечательного не произошло, он сказал: «Извините, это сработало случайно».

Сью: «...»

Она послушно кивнула. Прежде чем она успела что-то сказать, Карл поднял пистолет и снова направил на нее черную как смоль дыру.

Голос Карла, казалось, исходил с небес, но в то же время он был совсем рядом. Он сказал: «Тем не менее, то что ты меня оскорбляешь, не очень меня радует. Как я мелкий гангстер? Как моя дочь прогнала насквозь?»

Сью: «???»

Сэмюэл, который тоже был до смерти напуган рядом с ней: «???»

Они оба посмотрели на Карла, и в их голове одновременно возникли вопросительные знаки: «А?»

Как только эти двое были совершенно сбиты с толку происходящим, раздался голос Тани. — Я не твоя дочь! Карл сразу перестал обращать внимание на Сью. Просто он тоже не убрал руку, так что пистолет все еще был направлен на нее, заставляя ее бояться пошевелиться.

Карл запаниковал и сказал: «Милая, папа теперь знает, он был неправ! Джилл обманула меня! Она сказала мне, что Хиллари — моя дочь... Вот почему я помог ей забрать твоего ребенка!»
Сью: «???»

Сэмюэл: «????»

Они оба чувствовали, что могут ослышаться из-за преклонного возраста.

Что Карл только что сказал?!

Сэмюэл сглотнул и спросил: Мур, ч-что ты имеешь в виду?

Карл, очень обеспокоенный тем, что дочь отказывается его признавать, тут же сердито ответил: «Я говорю, что Таня — моя дочь, а я ей отец! Я буду драться до смерти со всеми, кто посмеет издеваться над моей дочерью!»

Сэмюэл: «!!!!»

Когда Сью услышала слова «до смерти» и снова увидела пистолет, ее глаза вдруг испуганно

закатились, и она потеряла сознание, вся нижняя часть тела была мокрой.

Однако в тот момент на это никто не обращал внимания.

Карлу не терпелось познакомиться с дочерью, но у Тани было сложное выражение лица. Она не могла принять его сразу.

Пока они смотрели друг на друга, снова вошел дворецкий у двери. Со сложным выражением лица он посмотрел на Таню и сказал: Тернер, миссис Джонс здесь. Она у двери и настаивает, чтобы вы вышли!

Таня нахмурилась.

Она взглянула на Карла, прежде чем повернулась и вышла.

В тот момент, когда она подошла к воротам поместья, она увидела Джилл, стоящую снаружи с группой репортеров.

Джилл сейчас держала кинжал у своей шеи. Как только появилась Таня, она закричала: «Таня, напиши и подпиши письмо о прощении немедленно! Спасите Хиллари и вытащите ее из тюрьмы!»

Ее глаза были ледяными. «Даже если мы разорвали наши узы как мать и дочь, это не меняет того факта, что я все еще твоя мать! Моя кровь течет в твоих венах! Если вы откажетесь спасти Хиллари, я убью себя прямо у вас на глазах. Все смотрят! Ты довел свою мать до самоубийства! Я хочу, чтобы ты никогда не могла упокоиться с миром до конца своей жизни!»

Как только она это сказала, репортеры взорвались!

Мать убивает себя на глазах дочери?!

Это была срочная новость!

Все бросились вперед с камерами и направили микрофоны на Таню.

"Мисс Тернер, каково ваше решение?

"Мисс Тернер, ты действительно собираешься пренебречь жизнью своей матери?

— Если она умрет здесь, ты станешь ответственной за то, что довела ее до смерти, и ты определенно пожалеешь об этом в будущем. Мисс Тернер, поторопитесь и выполните ее

просьбу!

"Мисс Тернер..."

В то же время были люди, которые вели прямые трансляции ситуации.

С микрофоном в руке репортер обратился к своей аудитории в прямом эфире и сказал: «Я слышал, что мать Тани никогда не обращалась с ней хорошо с тех пор, как она была ребенком. Но в конечном итоге она все еще ее мать и человек, который ее родил. Она дала мисс Тернер жизнь. Одного того факта, что она не бросила мисс Тернер, а кормила и воспитывала ее до тех пор, пока она не стала взрослой, достаточно, чтобы мисс Тернер не подвела ее, верно?»

Пользователи также оставляли комментарии в прямом эфире:

"Все кончено! Теперь у Тани большие неприятности!

— Ей не нужна такая мать! Она не должна прощать ее. Почему она должна прощать ее?!

«Какая ужасная мать. Но если Таня ее не спасет, она действительно станет той, кто убила собственную мать. Несмотря ни на что, она привела Таню на свет!»

«Что она может сделать сейчас? Таня действительно может смотреть, как ее мать умирает у нее на глазах?»

Даже не глядя на комментарии, Джилл, казалось, знала, что скажут люди.

Она усмехнулась Тане и поднесла кинжал еще ближе к шее. Кто-то хотел подойти и остановить ее, но она закричала: «Не подходи! Если ты подойдешь ближе, я зарежу себя кинжалом!

Ее слова заставили всех остановиться.

Таня посмотрела на нее.

В это мгновение ее сердце было мертво.

Хочешь взглянуть на это? Это была ее мать. Ради другой дочери она была готова угрожать ей собственной жизнью.

Таня закрыла глаза. Она чувствовала себя пойманным в ловушку зверем, попавшим в самую отчаянную ситуацию! Что она могла сделать?!

В отчаянии Карл и Нора вышли из поместья.

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1785479>